

Инфляция!

Повышая процентные ставки, Центробанки могут задушить конъюнктуру

Войдя в 21-й век, мировая экономика, как показалось многим экспертам, наконец-то избавилась от одного из своих самых тяжёлых недугов – инфляции. Процесс глобализации привёл к такому обострению конкуренции, что товаропроизводители просто лишились возможности повышать цены на свою продукцию, ведь в любой момент в той или иной точке земного шара можно найти предприятие, готовое выпустить требуемое изделие на более выгодных для заказчика условиях. В свою очередь, массированный отток капитала в прежде закрытые или полузакрытые для него развивающиеся страны остепенил профсоюзы в ведущих индустриальных державах – их требования о регулярном повышении тарифных ставок стали куда более скромными. Тем самым был «заблокирован» механизм, неизменно подхлестывавший инфляцию, когда из-за роста цен приходилось постоянно увеличивать зарплаты, что, в свою очередь, вело к дальнейшему удорожанию жизни.

В этой ситуации некоторые специалисты и выдвинули идею о том, что глобализация, похоже, отменила один из краеугольных законов рыночной экономики, согласно которому ускорение экономического роста неизменно порождает инфляцию, для обуздания которой центральным банкам приходится ужесточать кредитно-денежную политику, что неизбежно ведёт к охлаждению конъюнктуры. И, действительно, на протяжении нескольких лет в западных странах, прежде всего – в США, крупнейшем народном хозяйстве планеты, наблюдалась невиданная прежде картина: стабильный рост валового внутреннего продукта (ВВП) происходил при низких банковских процентных ставках и при этом не вызывал инфляцию.

Рецидив болезни

И тут случился рецидив болезни. Инфляция – это именно болезнь, причём крайне опасная, поскольку она угрожает основе благосостояния общества – денежным накоплениям населения. Пожирая сбережения потребителей, она лишает внутренний рынок платёжеспособного спроса и ведёт к обнищанию широких слоёв, что обычно влечёт за собой

их радикализацию, а затем и дестабилизацию всего государства. Именно такой философии придерживаются элиты в большинстве индустриально-развитых демократических стран. Поэтому они рассматривают независимость центральных банков, являющихся главными борцами с инфляцией, как одну их принципиально важных институциональных предпосылок для процветания общества – наряду, скажем, со свободой слова или разделением властей.

Одной из стран, где незивисимый и сильный центральный банк традиционно ценят особенно высоко, является Германия. Это связано с тем, что немцы дважды в 20-м веке, причём на протяжении жизни фактически одного поколения, сталкивались с чудовищной инфляцией – после Первой и Второй мировых войн, и прекрасно запомнили, к каким социально-политическим катаклизмам ведёт обесценивание денег. Поэтому далеко не случайно, что во второй половине 20-го века именно немецкая марка стала, наряду с американским долларом, одной из мировых резервных валют: за стабильностью денежной единицы ФРГ неусыпно следил из своей штаб-квартиры во Франкфурте-на-Майне наделённый широкими полномочиями Бундесбанк, по праву считавшийся одним из самых строгих и последовательных Центробанков мира.

При переходе Германии на евро Бундесбанк передал основные свои полномочия специально созданному Европейскому центральному банку (ЕЦБ), и этот «хранитель» новой, единой для 12 стран валюты тоже обосновался во Франкфурте, символизируя тем самым преемственность кредитно-денежной политики. Именно ЕЦБ вслед за Федеральной резервной системой США (ФРС), американским аналогом Центробанка, и забил в этом году тревогу по поводу нарастающей опасности инфляции.

Ключевой рубеж

Тут следует чётко обрисовать параметры этой опасности. Выходцы из бывшего СССР при слове инфляция невольно вспоминают ту гиперинфляцию в десятки и сотни процентов, которая в 90-е годы свирепствовала в различных постсоветских государствах. Ничего подобного ни Германии, ни Америке даже близко не грозит! Да и нынешняя российская инфляция примерно в 10 процентов в развитых западных странах никому не снится даже в кошмарных снах. У банкиров во Франкфурте и Вашингтоне есть опробированный временем критерий стабильности цен: 2 процента годовых. Если показатель удорожания жизни остаётся ниже этой отметки, то «хранители валюты» за экономику спокойны. Но как только ежемесячно подсчитываемые темпы инфляции начинают приближаться к этому ключевому рубежу, в Центробанках загораются красные лампочки, как говорят в подобных случаях немцы.

В конце 2005 и в первой половине 2006 года сразу несколько высокоразвитых народных хозяйств, в том числе и германское, перешли «инфляционный Рубикон» в 2 процента. Произошло это исключительно из-за взлёта цен на энергоносители. Так, согласно опубликованным в июне Статистическим ведомством ФРГ данным за май, цены на энергоносители выросли по сравнению с тем же месяцем прошлого года на 13,7%. В результате общие темпы инфляции составили в Германии в нынешнем мае 1,9% (в апреле были зафиксированы 2,0%). Однако если энергоносители не учитывать, то рост цен на потребительские товары составил не 1,9%, а всего 0,7%. Иначе говоря, если бы не дороговизна нефти, нефтепродуктов, природного газа и электричества, то никакой инфляции в Германии не было бы и в помине!

Но она есть, причём в некоторых других странах, образовавших зону хождения валюты евро (еврозону), её уровень существенно выше. Так, в Испании, где, в отличие от Германии, экономика развивается весьма бурно, в мае были зафиксированы 4,1%, в Люксембурге – 3,6%. Поэтому средний показатель для всех 12 стран еврозоны достиг в мае 2,5%. Для Европейского центрального банка это - недвусмысленный сигнал действовать.

Основное лекарство

Набор «лекарств», с помощью которых Центробанки могут «лечить» народные хозяйства от инфляции, невелик. По сути дела в их «аптечках» имеется лишь одно, но зато весьма сильнодействующее средство: процентная ставка. Как и в настоящей медицине, применять этот «препарат» следует очень осторожно, поскольку у него имеются различные побочные действия, а чрезмерная доза способна вызвать у «пациента» весьма серьёзные осложнения.

Для чего вообще существуют Центральные банки? В современном мире их задачи давно уже не сводятся лишь к тому, чтобы печатать банкноты и чеканить монеты. Это – важная, но всё же, в первую очередь, техническая задача. Несравнимо более сложным делом, чем обеспечивать страну наличными деньгами, является снабжение высокоразвитой рыночной экономики безналичными средствами. Центробанки выдают их коммерческим банкам под определённый процент, который называется ставкой рефинансирования. Вот эта ставка и является тем главным инструментом, с помощью которого руководители и ЕЦБ, и ФРС проводят свою кредитно-денежную политику, т.е. влияют на экономические процессы и противодействуют инфляции.

Чем ниже ставка рефинансирования, тем дешевле деньги достаются коммерческим банкам и тем ниже тот процент, под который эти банки, в свою очередь, предоставляют

кредиты клиентам. Чем выгодней условия получения кредита, тем большее число юридических и физических лиц берёт деньги в займы. Иначе говоря, устанавливая низкую процентную ставку, Центральный банк закачивает деньги в экономику, стимулируя её рост.

Опасность перегрева

Обычно ставки снижают в условиях охлаждения конъюнктуры или уже начавшегося спада. После этого происходит примерно следующее. Взяв дешёвый кредит, предприятия пускают эти средства на расширение производства или обновление оборудования, а потребители – на покупку жилья, автомобилей, товаров длительного пользования или на финансирование отпуска. Расширяя производство, фирма нанимает персонал, снижая тем самым уровень безработицы, заказывая новые станки, она способствует созданию дополнительных рабочих мест на предприятиях, выпускающих эти машины. Чем выше занятость, тем больше в магазинах покупателей, имеющих возможность приобретать самые разные потребительские товары. Чтобы удовлетворить растущий спрос на свою продукцию, производители закупают дополнительное оборудование и нанимают новых людей... Подобная цепная реакция сначала ведёт к оживлению конъюнктуры, затем порождает подъём народного хозяйства и, в конце концов, может привести к экономическому буму.

Однако любой бум таит в себе опасность так называемого перегрева экономики. Высокий спрос на рабочую силу ведёт к дефициту трудовых ресурсов, и предприятиям приходится повышать зарплаты, чтобы привлечь или удержать нужный им персонал. Одновременно дешёвые кредиты соблазняют заёмщиков легко тратить деньги, что даёт возможность продавцам повышать цены. Всё это раскручивает спираль инфляции. В то же время предприятия, охваченные эйфорией подъёма и окрылённые выгодными условиями финансирования, вкладывают всё новые и новые средства в расширение производства, не особенно задумываясь о его перспективах. Набирающая силу инфляция и нагромождение потенциально избыточных производственных мощностей – это верные признаки перегрева экономики.

Впрочем, плох тот Центральный банк, который доводит дело до резкого скачка народнохозяйственной температуры. Обычно верховные «хранители валюты» заблаговременно начинают ужесточать свою кредитно-денежную политику, последовательно повышая ставку рефинансирования. Вслед за этим в коммерческих банках дорожают кредиты, фирмы и частные лица менее охотно берут деньги в займы, к тому же растут проценты по вкладам, и становится выгодным держать деньги на сберкнижке или депозите.

Казалось бы, ничего сложного в повышении ставок нет, но хороший врач ведь тоже не просто так выписывает таблетки – ему необходимо точно определить оптимальную дозировку, чтобы победить болезнь, но не навредить пациенту. В идеале действия Центрального банка замедляют темпы роста инфляции до приемлемых, однако при этом не вызывают чрезмерного торможения экономического развития: бум заканчивается, но умеренное поступательное движение продолжается. На жаргоне финансистов это называется мягкой посадкой. Соответственно, жёсткая посадка случается тогда, когда Центробанки, занятые борьбой с инфляцией, поднимают ставки слишком высоко и тем самым в какой-то момент перекрывают экономике кислород. Тогда начинается спад, который может перерасти в кризис.

Мягкая посадка?

В настоящий момент инвесторы и специалисты по обе стороны Атлантики пытаются предугадать, что же именно ждёт во второй половине года народные хозяйства Америки и Европы: мягкая или жёсткая посадка? Их озабоченность вызвана прежде всего действиями Федеральной резервной системы США, которая вот уже два года последовательно повышает процентные ставки, сниженные после терактов 11 сентября 2001 года до крайне низкого уровня в 1% годовых. Нынешней весной, когда ставка была поднята до 5%, многие международные инвесторы и аналитики решили: всё, оптимальный уровень достигнут, дальнейшего удорожания кредитов не будет. Однако в начале июня новый глава ФРС Бен Бернанке буквально шокировал рынки прогнозом, что Соединённые Штаты Америки ждёт замедление темпов экономического роста и одновременно усиление инфляционных тенденций. Это – один из наиболее неблагоприятных вариантов развития ситуации. С одной стороны, Центробанку в Вашингтоне придётся и дальше ужесточать кредитную политику, чтобы бороться с инфляцией, вызванной дорогой нефтью, дорогим бензином и растущими транспортными расходами предприятий, которые пытаются переложить эти издержки на плечи потребителей путём повышения цен. С другой стороны, происходить это ужесточение будет в условиях охлаждения конъюнктуры, что неминуемо нанесёт ей дополнительный удар. Есть также опасность, что слишком высокие ставки спровоцируют обвал рынка недвижимости в США, изрядно разогретого (а по мнению многих, сильно перегретого) за несколько лет баснословно дешёвых ипотечных кредитов.

Волны такого экономического землетрясения непременно докатились бы и до Европы. А здесь тем временем тоже растут процентные ставки - в июне Европейский центральный банк поднял их в третий раз за полгода. Правда, их общий уровень пока не столь высокий, как в Америке, но и темпы роста ВВП в Германии и во всей еврозоне раза в два ниже, чем в США,

так что заморозить нежные ростки экономического подъёма значительно легче. Тем не менее можно не сомневаться в том, что ЕЦБ, столкнувшись с усилением инфляции, будет душить её всеми силами – даже в ущерб конъюнктуре. Бороться с обесцениванием денег – его первейшая задача, для этого ему и дана независимость. А стимулировать экономику – задача политиков. Но в Германии они вместо этого собираются увеличивать ставку налога на добавленную стоимость с 16% до 19%. Стоит ли говорить, что инфляцию такая мера только подхлестнёт?

Агентство экономической информации «ИнфоКапитал»

2006 г.

Публикации агентства «ИнфоКапитал» носят исключительно **информационный** характер. Как и другие публикации подобного рода, они не могут служить **гарантией** получения прибыли.

Запись на платные телефонные консультации у экспертов агентства «ИнфоКапитал» и фирмы «КУРС Консалтинг» - на сайте www.kurs-consulting.de или по тел. в Кельне 0221 – 340 61 80